

Н. С. Киселева

**ПЕРВЫЙ ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР КАМЧАТКИ, ОРГАНИЗАТОР
И РУКОВОДИТЕЛЬ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ОБОРОНЫ 1854 г. АДМИРАЛ
ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ЗАВОЙКО: К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

Имя Василия Степановича Завойко хорошо известно на Камчатке. Военный губернатор, командир Петропавловского порта, адмирал.

Наиболее громкая слава его связана с героической обороной Петропавловска в 1854 г. от нападения англо-французской эскадры.

Родился В. С. Завойко 15 июля (27 июля по новому стилю) 1810 г. в с. Прохоровка Полтавской губернии в семье морского штаб-лекаря Степана Осиповича Завойко (1, л. 1–9). Семилетнего Василия отвезли в Переяславль и отдали в ученье в Макарьевскую монастырскую семинарию. Однако желание стать мореплавателем привело его в Николаевское штурманское училище. Службу свою он начал в 1821 г. гардемаринем Черноморского флота на бриге «Мингрелия» под командованием М. Н. Станюковича. В первый же шторм Василия укачало, и он не вышел на вахту. Об этом узнал командир, приказавший немедленно вывести его на марс, привязать и держать до тех пор, пока он не даст слова,

что не будет бояться качки. «Я изнемогал, — читаем мы в воспоминаниях В. С. Завойко, — рвало меня кровью, дрог от холода, не знаю, сколько часов прошло, наконец, собравшись с силами, запищал на родном языке: “Ой, лышенько, исть хочу, развяжить...”. Дали знать командиру, но испытание не кончилось: накормили сухарём и вновь привязали в носовой части брига, где волны перекатывались через палубу». Только после этой «ванны», когда юноша лишился чувств, капитан разрешил его отвязать и уложить в постель. Так сурово начиналась жизнь будущего адмирала.

После окончания практического курса в 1826 г. В. С. Завойко был произведен в мичманы с назначением в 14-й флотский экипаж Балтийского флота. На следующий год 17-летний моряк участвует в Наваринском сражении вместе с Нахимовым, а потом под его началом служит на корвете «Наварин». Вскоре после получения звания лейтенанта он на транспорте «Америка» в 1834–1836 гг. совершил кругосветное путешествие, во время которого посетил Камчатку. Через год на корвете «Николай» он совершил второе плавание на Камчатку и Аляску (2, л. 50–62).

Громадные масштабы возможной деятельности, необъятный простор для применения человеческих сил — все это привлекло внимание В. С. Завойко к камчатскому краю.

2 декабря 1849 г. образовывается Камчатская область, управление которой вверяется военному губернатору из чинов морского ведомства с непосредственным подчинением генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву (3, с. 3). Муравьев, зная настойчивость, ум, честность и деловую хватку Василия Степановича Завойко, предложил ему пост губернатора Камчатки (4). Не было области военной, морской и хозяйственной, которую Завойко не знал бы досконально. Предприимчивость, отвага не имели границ. Боевого, энергичного адмирала трудно было чем-то запугать.

За пять лет пребывания на полуострове он многое сделал по обустройству гавани и порта. На территории началось строительство различных складов и гостиного двора, где могли бы отдыхать русские и иностранные моряки. Появились четыре десятка домов, две казармы, несколько магазинов, почта, аптека, церковь. Доставку продовольствия (зерна, муки, соли и т. д.) В. С. Завойко организовал двумя транспортными судами из Аяна. В течение двух лет, не выходя из ремонтной суммы, были построены шхуна, бот, плашкоуты, 12-весельный катер.

По его инициативе в крае стали выращивать сельскохозяйственные культуры, организована скотоводческая ферма. В селениях построены больницы, а на горячих ключах — лечебницы. Началась добыча железной руды.

При В. С. Завойко среди населения не было голода — беспрецедентный факт в дореволюционной истории Камчатки.

Хотя Петропавловск с 14 декабря 1849 г. стал громко именоваться губернским городом, все же он мало походил на города Центральной России и Сибири. Грузы на Камчатку завозились лишь один раз в год, да и то не всегда. В апреле-мае уже не было ни пшеничной муки, ни сахара, ни чая, ни масла. Несмотря на то, что средства правительством не были отпущены, город развивался. Выросло население города — до 1 600 человек. В Петропавловск из Охотска переводится гарнизон. Формируется флотский экипаж.

Международное положение ухудшалось. Все знали, что Англия и Франция могут начать войну с Россией. 20 июня 1854 г. на корвете «Оливуца» в Петропавловск было доставлено распоряжение генерал-губернатора Н. Н. Муравьева о срочной подготовке порта к обороне. В. С. Завойко обратился за помощью к населению города, экипажам военных кораблей: «Я пребываю в твердой решимости, как бы ни многочислен был враг, мы сделаем для защиты порта и чести русского оружия все, что в силах человеческих возможно, и будем драться до последней капли крови; убежден, что флаг Петропавловского порта, во всяком случае, будет свидетелем подвигов, чести и русской доблести» (5).

Моряки, солдаты, казаки, камчадалы, жители города и близлежащих деревень всем сердцем

откликнулись на это обращение. Все население обучалось стрельбе, штыковому бою, оказанию помощи раненым. В июле на помощь защитникам прибыли фрегат «Аврора» (командир капитан-лейтенант И. Н. Изыльметьев) и транспорт «Двина» (командир капитан-лейтенант В. М. Васильев), без которых победа была невозможна. На «Двине» прибыл на Камчатку военный инженер поручик К. Мровинский, возглавивший строительство береговых батарей в Петропавловском порту (6, 126–134). Нехватка и неподготовленность рабочей силы, отсутствие самых необходимых материалов и технических средств, крутизна и недоступность выбранных для размещения батарей пунктов, трудность строительства на каменном грунте – всё это осложняло работы. Недоставало лесоматериалов. В результате некоторые батареи строились совершенно без платформ для орудий. Не было времени для строительства брустверов, и несколько батарей остались полностью открытыми. Не хватало пороховых погребов, и заряды пришлось хранить в корабельных железных цистернах, укрытых в безопасных местах. Для защиты города было воздвигнуто семь батарей.

17 августа в Авачинскую бухту вошла англо-французская эскадра из 6 кораблей, вооруженных 212 орудиями с 2,5 тыс. человек на борту. Объединенной эскадрой командовал англичанин контр-адмирал Д. Прайс, французским отрядом – контр-адмирал Ф. де Пуант. Неприятельская эскадра тщетно ожидала белого флага капитуляции. Над 1-й батареей на высоком флагштоке развевался русский крепостной флаг. Это означало, что Петропавловск готов сражаться. Когда вражеские корабли подошли на дальность пушечного выстрела, заговорили 1, 2, 3, 4-я батареи. Командирами 2 и 3-й батарей были назначены братья князя Дмитрий Петрович и Александр Петрович Максуты. Их родной брат князь Павел Петрович Максуты во время героической обороны Севастополя защищал четвертый бастион.

Меткий ураганный огонь русских батарей ускорил исход сражения. Ошеломленные враги, численность которых втрое превышала количество защитников Петропавловска, не ожидали яростного сопротивления со стороны русских, получили достойный сокрушительный отпор! Паника, смерть контр-адмирала Д. Прайса, потеря знаменитого Гибралтарского знамени, гибель более четырехсот человек... Невозможно поколебать мужество, стойкость, отвагу нашего народа, который сражался за город, за Отечество! В. С. Завойко во время боя всегда находился в самых горячих точках, своим присутствием показывая пример мужества и героизма.

Активное участие в отражении неприятеля приняли чиновники гражданского и морского ведомства. По свидетельству помощника губернатора и командира Петропавловского порта, командира 47-го флотского экипажа капитана 1-го ранга А. П. Арбузова, в схватках принимали участие три десятка вооруженных чиновников. Именно благодаря военному опыту, знаниям и умению А. П. Арбузова вражеский десант на Никольской сопке 24 августа 1854 г. был отбит. В Севастопольской обороне принимал участие его родной брат Петр Павлович Арбузов (8, с. 10–108).

Умелая организация и высокий патриотизм сделали в короткий срок невозможное: попытка англо-французских союзников захватить Петропавловск закончилась полным провалом. Это событие всколыхнуло весь мир. 27 августа 1854 г. англо-французская эскадра с позором ушла из Авачинской губы (9, с. 11–34).

Французский командующий адмирал Феврие-де-Пуант через два месяца после боя сказал: «Генерал Завойко сражался храбро и со знанием своего дела, и я жалею, что не имею возможности ему пожать руку. Я не ожидал встретить в таком ничтожном местечке столь сильного противника».

В. С. Завойко получил награды: «За отлично-усердную и ревностную службу награжден орденом Св. Станислава 2-й степени» и «за отличие при отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловский порт в 1854 г. орденом Святого великомученика и победителя Георгия 3-й степени». Восемнадцати нижним чинам был вручен Георгиевский крест.

Петропавловская оборона – яркая страница в трёхвековой истории Камчатки в составе России. Неслучайно академик Е. В. Тарле назвал победу в 1854 г. «лучом света», который вдруг прорвался «сквозь мрачные тучи» (10, с. 102–122). У В. С. Завойко в 1855 г. выходил срок службы на Камчатке. В марте он получил предписание перевести Петропавловский гарнизон к устью р. Амур... Этим сохранялись жизни защитников Петропавловска, укреплялись позиции на Амуре, а враги лишались возможности победы над русским флотом (12, с. 137–139).

Завойко был назначен начальником морских сил в Николаевске (на Амуре). В июле 1857 г. В. С. Завойко стал членом Морского генерал-аудиториата в Санкт-Петербурге. В 1867 г. Высочайшим приказом № 1061, отданным по флоту 1 января 1874 г., произведен в адмиралы. Где бы ни служил В. С. Завойко – в высшем морском судебном учреждении или Морском министерстве, он всегда активно содействовал укреплению дальневосточных окраин.

Выйдя в отставку, В. С. Завойко переехал жить в Украину – в с. Великая Мечетня Кривоозёрского района Николаевской области. Все тяготы и радости жизни делила с мужем Юлия Георгиевна Завойко. В год Петропавловского боя ей было всего 35 лет. Отец Юлии – Георг Густав Людвиг Врангель, действительный статский советник, первый инспектор учрежденной в 1835 г. юридической школы в Санкт-Петербурге, профессор русского права в Казани. Кроме того, Ю. Г. Завойко была племянницей выдающегося исследователя Северо-Востока Ф. П. Врангеля.

У супругов В. С. и Ю. Г. Завойко было тринадцать детей. Михаил (1840–1841), Георгий (1842–1856), Юлия (1854–1855), Анна (1855–1855) – эти дети рано ушли из жизни по разным причинам. У Прасковьи (1846–1917/19?), Ивана (1850–1886), Веры (1858 –?) детей не было. Судьбы Василия, одного из близнецов (1850–?), Варвары (1852–?) – неизвестны.

Наиболее знаменитые потомки В. С. Завойко – внуки: В. И. Гриневецкий – создатель Всесоюзного теплотехнического института (ныне это МГТУ им. Н. Э. Баумана) и первой в мире кафедры двигателей внутреннего сгорания. Он оказал большое влияние на планирование советской экономики. В его научной работе «Послевоенные перспективы русской промышленности» (1918) содержался план общей реконструкции экономики России. Этот труд стал настольной книгой в наркоматах, Госплане и ВСНХ. Другой внук адмирала – Георгий Степанович Завойко в октябре 1904 г. был назначен командиром эскадренного миноносца «Дельфин» – первой подводной российской лодки.

Узнав о смерти адмирала в 1898 г., моряки-тихоокеанцы г. Владивостока создали специальный комитет по сбору средств на постройку памятника. В 1901 г. было собрано 11 тыс. 454 руб. 59 коп. В марте этого же года состоялась закладка памятника. В середине 1903 г. начались работы по сооружению памятника. Фигура адмирала высотой в четыре с лишним метра была отлита по проекту скульптора Гинзбурга в Петербурге. Правой рукой адмирал опирается на саблю, а в левой руке держит карту. 18 мая 1908 г. состоялось торжественное открытие памятника.

В 1911 г. Охтинская верфь Петербурга сдала в эксплуатацию паровую яхту «Адмирал Завойко». Корабль был назван в честь Василия Степановича Завойко. Яхта предназначалась для губернатора Камчатки и в течение нескольких лет выполняла задания администрации по обслуживанию портпунктов, бухт и заливов камчатского побережья. 23 марта 1923 г. корабль получает новое имя – «Красный вымпел». По решению Военного совета Тихоокеанского флота 11 марта 1958 г. «Красный вымпел» («Адмирал Завойко») получил классификацию – мемориальный корабль. С тех пор он стал кораблем-музеем.

В результате многолетних поисков мне удалось найти место захоронения адмирала В. С. Завойко. Затем были встречи, письма, публикации в украинской и камчатской прессе, вылившиеся в совместную инициативу: сделать последнее пристанище адмирала достойным его славного имени.

Будучи в преклонном возрасте, Юлия Завойко писала: «Всех и каждого на Руси одушевляла тогда единоклубная героическая отвага, непоколебимое мужество. Всякий внес свою посильную лепту труда и полного самоотвержения, свою собственную жизнь на алтарь Отечества!».

1. РГА ВМФ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–9.
2. Там же. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1071. Л. 50–62.
3. Указ от 15 и 22 февраля 1850 г. // Морск. сборник. 1876. Т. 7. С. 3.
4. *Сильницкий А. П.* Адмирал В. С. Завойко и его деятельность в Приамурском крае в Муравьевскую эпоху. Хабаровск, 1898.
5. Воззвание В. С. Завойко к населению Камчатки в 1854 г. / Из документов ГАКО // Камч. правда. 1954. 18 авг.
6. *Полевой Б. П.* Герой обороны Петропавловска Константин Мровинский // Дальн. Восток. 1980. № 1. С. 126–134.
7. 11-й ластовый экипаж // ОМС, Т. IX, С. 106–108.
8. 1854 г. сентября 7. Рапорт Камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта генерал-майора В. С. Завойко генерал-майору русского флота в. кн. Константину Николаевичу о нападении англо-французской эскадры на Петропавловск и разгроме неприятельского десанта // РГА ВМФ Ф. 410. Оп. 2. Д. 1221. Л. 11–34.
9. *Тарле Е. В.* Белое море и Тихий океан. Глава 6 // Крымская война. М. ; Л., 1944. Т. 11. С. 102–122. 2-е изд.
10. Предписание генерал-губернатора Восточной Сибири от 29 декабря 1854 г. за № 95.
11. Смелый уход русской эскадры из Петропавловска (из английских донесений) // Морск. сборник. 1855. № 10 «Смесь». С. 137–139.